Спускаясь по лестнице башни, я оглядываюсь по сторонам. Гоблинский аванпост — довольно интересное место, если не считать того, что почти все здесь сделано из крыс, камня или грибов. Но, эй, так уж устроено подземелье. Как вы понимаете, ресурсы здесь довольно ограничены. Но в целом, я думаю, мы неплохо справились, гоблины. И я здесь не исключение. Не знаю, помогали ли я строить это место или нет, трудно сказать. Честно говоря, я даже не знаю, как долго существует это подземелье, если уж на то пошло, так как я не очень хорошо это помню. Но я предполагаю, что мы его построили? По крайней мере, эту его часть.

В общем, да. Гоблинский аванпост.

Видите ли, гоблинский аванпост — странное место. Здесь действуют какие-то странные законы подземелий, которые я не могу объяснить. Помните, гоблинский аванпост был на предпоследнем этаже? Кажется, я уже упоминал об этом. Так вот, очевидно, между этим этажом и самым нижним, где находится лабиринт, есть огромный провал. Я смотрю вниз с уступа, только что выйдя из башни, рядом с вершиной которой я появился. Все, что я вижу, — это черная бездна, зияющая внизу. Если упасть отсюда, то падать придется долго. Не думаю, что я когда-либо падал, но... Я поднимаю камень и бросаю его вниз. Он падает во тьму внизу, я жду, когда услышу удар, но он так и не наступает. Впрочем, я и не удивлен, атмосфера здесь шумная. Крики гоблинов и писк крыс разносятся по округе, отражаясь от стены к стене.

Оглядевшись, я обнаруживаю, что стою на уступе, большая башня находится прямо за мной, примерно в восьми гоблинских шагах, в четырех скелетных. Несколько других башен торчат под странными углами из скалы или на маленьких уступах, подобных этому. Каждая из них соединена с другими несколькими веревочными мостами, и все они переплетаются, как огромная паутина. Видите ли, этаж гоблинского аванпоста — это, по сути, просто мосты, соединяющие одну скалу с другой, и все они свисают над пропастью. Как может быть пропасть, если внизу есть еще один этаж? Мастер подземелий, вот как. Мастер подземелий — парень изворотливый, он явно что-то придумал.

Хотя, может быть, все дело в том, насколько велики промежутки между этажами? Честно говоря, это может быть никак не связано с мастером подземелий. Как я уже сказал, я не уверен; я никогда раньше не поднимался ни по одной из главных лестниц. Глядя перед собой, я перехожу через веревочный мост и вспоминаю свой последний раз здесь. Это был хаос, авантюристы добрались сюда и прокладывали себе путь от одной башни к другой. Видите ли, король гоблинов и лестница вниз находятся на дальнем конце всей этой шаткой конструкции. Так что, чтобы добраться до него, нужно пройти через весь аванпост и перебраться через десяток мостов, подобных этому. Большинство из них достаточно широки только для одного человека, но два или три гоблина могут легко стоять бок о бок. Не могу сказать, что я очень-то доверяю этим мостам, несмотря на то, что буквально в этот момент перехожу по одному из них.

Он качается и раскачивается в воздухе.

Крыса — более прочный материал, чем вы думаете, а гоблины-ремесленники — ничто, если не умеют извлекать максимум пользы из обилия ресурсов.

Справедливости ради, мост сделан не только из крыс. Много в нем также сделано из грибкового волокна из измельченных грибов, старых гоблинских волос и других забавных вещей, подобных этим. Не могу вдаваться в подробности процесса, я всего лишь простой гоблин-патрульный.

Я смотрю на свои руки — патрульный с накачанными руками. По пути несколько гоблинов проходят мимо меня, все мы идем то туда, то сюда, во всех направлениях, по мостам. На самом деле, здесь довольно оживленно, не могу сказать, сколько всего гоблинов в аванпосте. Но их много. Гоблины — самый многочисленный народ, оставшийся в подземелье в эти дни.

Что-то пробежало между моих ног, направляясь туда, откуда я только что пришел. Крыса. Я слышу смех, мимо меня, в погоне за маленьким зверьком, пробегают несколько детей. Я наклоняюсь в сторону и хватаюсь за веревочные перила моста, который раскачивается взад-вперед слишком сильно для моего душевного спокойствия.

Оглядываясь назад, я вижу, как двое моих друзей выходят из башни, один из них машет мне рукой. Я отворачиваюсь, делаю вид, что не заметил, и спешу вниз по мосту, смешиваясь с толпой. У меня мало времени, извините, если я веду себя грубо. Спеша в таком темпе, я пересекаю один мост за другим, пока не добираюсь до большой скалы. Передо мной гоблинский дворец, но сейчас мне на это наплевать. Если вам интересно, то это большое, широкое здание, построенное из камня, с крышей в виде купола из крысиных шкур, без башни. Видите ли, король гоблинов боится высоты. Полагаю, ему довольно неловко, учитывая, где он живет. Но, думаю, именно поэтому он никогда не покидает свой дворец. Готов поспорить, он живет хорошей жизнью, ну, до тех пор, пока его не достанет герой. Но вы же знаете, как это бывает.

Вот, я вижу колодец впереди. Это уже недалеко. Простое, но большое каменное кольцо окружает его перед дворцом. Стены колодца достают мне до пояса и сложены из грубо отесанных камней. Внизу висит простая веревка с ведром для забора воды. Мерзкая, грязная, пещерная вода, кишащая крысами. Но, тем не менее, вода. Помню, на верхних уровнях было несколько источников, рек и тому подобного, потому что время от времени я был водяным монстром, таким как...

Хм...

Не помню, если честно, кем я был. Но это были рядовые монстры, которые жили в воде, ясно? Это все, что вам нужно знать на данный момент. Те дни давно прошли. Заглядывая за край колодца, я вглядываюсь вглубь, там темно. Как будто дыра ведет в ту же пропасть, что и у меня за спиной, но я знаю, что это не так.

Что-то щекочет мне ногу, я инстинктивно подпрыгиваю и бью ногой, снова прижимая крысу к стене. Она издает последний писк, прежде чем покинуть бренный мир. Прости, крыса, ты напугала меня. На мгновение мне становится не по себе от того, что я убил живое существо, но это чувство быстро проходит, и я поднимаю безвольное тело. Лапы и спина сломаны от удара. Прощай, крыса.

Глядя на маленький трупик в своей руке, я вспоминаю кое-что, что мне нужно сделать. Я решил взять крысу с собой. Не имея сумки, чтобы носить вещи, я решаю привязать крысиный хвост к своей набедренной повязке. Это не только практичное решение, но и дань моде, понимаете ли. Гоблинское общество меняется очень быстро, так как гоблины недолговечны. Поколения сменяются за десятилетие или даже меньше. Около трех лет — максимальная продолжительность жизни гоблина, если ты не король или заклинатель, которые используют магию, чтобы прожить дольше. Остальные из нас просто существуют, размножаются, а затем исчезают. Полагаю, что мы с крысами не так уж сильно отличаемся друг от друга, если честно.

Я оглядываюсь по сторонам, там, внизу, темно. Мне нужен факел... Повернув голову, я вижу, что мои друзья все еще следуют за мной. Они еще не видели меня здесь. В этой жизни у меня нет времени на друзей, простите, ребята. Мое терпение на исходе, а любопытство слишком сильно. Быстро подпрыгнув, я прыгаю в колодец и хватаюсь за веревку. Медленно я спускаюсь все ниже и ниже, хорошо, что у меня такие сильные руки. А, понятно. Моей мечтой в этой жизни, в этом теле, было стать королевским стражником, что, по сути, является просто дополнением к рядовым монстрам для его мини-босса. Вот это высокие стремления! Я вздыхаю, на этот раз по-настоящему! Похоже, я много тренировался. Подтянуться, подтянуться, крыса на подходе. Вот это целеустремленность! Я понимаю, что этой мечте уже не суждено сбыться. Я, скорее всего, не вернусь со дна этого колодца. Мои друзья больше никогда меня не увидят. Мать больше никогда меня не увидит. Отец... ну, нет. Он козел, забудьте о нем.

Я чувствую, как все вокруг становится холоднее по мере приближения ко дну, к воде. Воздух пахнет сыростью и плесенью, очень затхло и старо. Затаив дыхание, я отпускаю веревку и прыгаю во влажную пучину. Вода ледяная. Ужасно холодная. У меня темнеет в глазах, тело бьется в конвульсиях, я инстинктивно пытаюсь выбраться из смертельной ловушки. Но я

останавливаю себя и делаю вдох. Я умею плавать. Не знаю, умеет ли плавать это тело, но я умею. Тело гоблина вполне способно на это, в отличие от прошлого раза, когда я был... э-э... кем я был тогда?

Неважно. Сдерживая порывы, я позволяю себе погрузиться под воду и шарить руками по камням, пока не нахожу то, что ищу. Отодвинув в сторону большой камень, который я помню, я хватаюсь за простой рычаг, спрятанный за ним, и тяну.

Громкий скрежет разносится по воде, его интенсивность гасится жидкостью. Он смутный, но я вижу, как часть стены сдвигается, и я вхожу в нее. Проплыв сквозь отверстие, я всплываю и оказываюсь на другой стороне, выныривая из воды головой. Я жадно хватаю воздух ртом, с облегчением.

Здесь пахнет по-другому. Не так затхло, как на той стороне потайного хода. Запах более приглушенный, землистый и слегка кисловатый. Полагаю, из-за всех этих слизней. Я почти ничего не вижу, здесь темно. Но я вижу вдалеке, на противоположном конце комнаты, слабое свечение, очень тусклое и едва различимое. Но оно есть. Что-то излучает свет. Думаю, мне нужно идти именно в этом направлении? Я ломаю голову, пытаюсь вспомнить маршрут, по которому шел, будучи слизнем, но, полагаю, если я буду держаться стены, то все равно найду его, верно? Да. Да, это для меня логично. Выбравшись из воды, я медленно прислушиваюсь к любым хлюпающим, чавкающим или шлепающим звукам, приближающимся ко мне. Но их нет. Они меня еще не заметили. Хорошо. Мне не хочется сражаться со своими товарищами-монстрами. Не то чтобы я выиграл. Может быть, одного слизня я бы одолел, но если бы вы сражались с одним, то другие почувствовали бы вибрации и пришли бы вам на помощь. Один слизень — это нормально, но два? Два — это уже проблема. Где два слизня, там и двадцать.

Я вскрикиваю и закрываю рот рукой, когда что-то касается моей ноги, которая все еще находится в воде. Глядя вниз, ожидая увидеть какую-нибудь гигантскую змею или слизня, обвившегося вокруг моей ноги во тьме, я вместо этого вижу два маленьких гоблинских глаза, смотрящих на меня из воды. Потом еще два. Это мои друзья.

— Зиг`урк! — зовет брат. Я тут же шикаю на него. Но, может быть, уже слишком поздно.

— Почему вы здесь? — спрашиваю я. Они подумали, что я упал в колодец, и пришли на помощь. Я тронут. Вы должны понять, что гоблины, по большей части, равнодушны. Если гоблин падает с уступа, большинство не станет утруждать себя помощью. В конце концов, на его или ее место придет сотня других.

Даже среди таких, как мы, это необычное поведение. Не поймите меня неправильно: не то чтобы гоблины были эгоистичны, просто мы не очень-то ценим жизнь. Это не свойственно гоблинам. Я тронут. Эти двое, должно быть, действительно любили меня, раз пошли против своей природы. Нет. Поправлю себя. Они любили Зиг`урка, кем бы он ни был. Его больше нет. Он мертв. У меня остались только его воспоминания, его тело. У меня не хватит духу сказать им, да и времени объяснять всё это нет.

Я предупреждаю их, чтобы возвращались. Что здесь слизи. Они отказываются идти без меня. Я говорю им, что они погибнут. Сестра говорит, что раз мы из одной волны, то всё равно умрём вместе.

— Идиотка! — кричу я ей. — Ты не знаешь, каково это — умирать. Ты не будешь так говорить, когда твоё тело будет растворяться, а ты услышишь крик своего брата, — она плачет. Я извиняюсь. Понимаю, что накричал сейчас на нее. Мы не можем здесь оставаться, слизи приближаются.

Один за другим я слышу шлепки мокрых липких тел, ударяющихся о каменный пол по пути к нам. Выскочив из воды, я прижимаюсь рукой к левой стене и бегу прямо к мерцающему свету. При этом я слышу четыре маленьких гоблинских ножки, бегущих по моим следам, игнорируя мой последний крик вернуться.

В этот момент я счастлив. У меня никогда раньше не было таких верных друзей. Нет. Нет. Они не мои друзья. Они — Зиг`урка. Я подавляю в себе счастье, оно неуместно. Я знаю, чем это закончится для меня и для них. Я мог бы повернуть назад, повернуть назад и отвести их обратно по веревке в безопасное место на аванпосте. Если я продолжу бежать, никто из нас не выберется отсюда живым. Готов ли я к тому, что мои единственные друзья умрут только для того, чтобы я смог найти эту лестницу? Мои верные, любящие друзья?

Размышляя об этом, я замечаю, что мой темп ничуть не снизился. Более того, я бегу быстрее, чем раньше. Я чувствую, как крысы бьются о мои ноги. Они мне безразличны, не так ли? Они были безразличны Зиг`урку. Мне они безразличны. Верно?

Верно?

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4583445>